

Пока Люцид был погружен в свои мысли, Донг Ин изо всех сил старался держать свои эмоции под контролем и вернуть себе хладнокровие. Сколько бы он ни думал об этом, он все время приходил к выводу, что зашел слишком далеко. Не было никакой необходимости так раздувать вещи. Он мог бы спокойно обо всем позаботиться, но все испортил, потеряв самообладание.

- Чертова сука. - пробормотал он себе под нос, мысленно выругавшись. Он расхаживал по комнате, как заводная кукла, размышляя, как ему позаботиться о малыше.

-Донг Ин, ты здесь?

Из-за двери раздался голос, и Донг Ин задрожал от страха, как преступник, застигнутый на месте преступления.

-К-кто это?

-Это я, КиВун. Можно мне войти?

Донг Ин обдумал свои варианты. На самом деле он не хотел никого видеть, не говоря уже о том, чтобы разговаривать, но он знал, что отчуждение Ки Вуна не принесет ему никакой пользы. Итак, он открыл дверь. Ки вун стоял, засунув руки в карманы, и смотрел на Донг Ина со смешанными чувствами.

Ки Вун был первокурсником в средней школе. При росте более 180 сантиметров, он был хорошо сложен и имел талант к легкой атлетике, настолько, что если бы в его школе был спортивный клуб, они бы спотыкались о свои ноги, пытаясь завербовать его. Тем не менее, случилось так, что средняя школа Ки Вуна была школой свободных искусств и не предоставляла спортивного клуба. У них были баскетбольные и футбольные команды, но они были там только как своего рода развлекательная деятельность, а не настоящие, конкурирующие команды. Но даже если бы в школе был спортивный клуб, маловероятно, что Ки Вун присоединился бы. У Ки Вуна просто не было времени вкладывать деньги в спортивный клуб, и, что более важно, он знал, что для того, чтобы достичь своей цели-получить стабильную работу и стать независимым, он должен был сосредоточиться на учебе. И сосредоточенность у него была, так как он всегда получал высокие баллы и оценки и был одним из самых высокооплачиваемых во всей своей школе.

Донг Ин и Ки Вун знали друг друга с тех пор, как Донг Ин учился в начальной школе, а это было почти пять лет назад. В этот момент Ки Вун был ему как старший брат, настоящий старший брат, умный, добрый и заботливый. Он часто помогал Донг Ину с домашним заданием, а иногда давал ему советы, когда у него возникали проблемы. Они также часто вместе выходили из института. Ки Вун был, пожалуй, единственным человеком, который по мнению Донг Ина по-настоящему был "на его стороне".

-Донг Ин, - начал Ки Вун. Его голос был таким же добрым и нежным, как всегда, и как только он услышал его, Донг Ин подавил слезы. - Что-то случилось?

Ки Вун не стал спрашивать, почему Донг Ин сделал то, что сделал. Он не делал ему выговоров за то, что он поступил неправильно, и не просил объяснений. Он просто спросил, почему Донг Ин ведет себя по-другому.

Кто-то, кто беспокоится за него. Вот таким человеком был Ки Вун. Он был сострадательным, вдумчивым и осторожным.

И все же Донг Ин не мог открыться ему.

- Я знаю, что ты не из тех, кто волей-неволей прибегает к насилию. Я уверен, что происходит что-то еще, что-то, чего я не знаю, чтобы ты так себя вела. Я знаю, что ты более зрелая. Если есть что-то, что я могу сделать, я хочу помочь. Мы не родственники, но ты всегда будешь моим младшим братом.

Прости, подумал Донг Ин. Прости. И все же слова не слетали с его губ. Он не мог смотреть на Ки Вуна. Он боялся, что расплачется, если сделает это. Он боялся, что Ки Вун увидит его таким, каким он был на самом деле: отвратительным трусом.

Ки Вун посмотрел на Донг Ина, который стоял неподвижно, опустив голову, и вздохнул, похлопав его по плечу.

- Наверное, я слишком торопился. Мы еще поговорим, когда ты немного успокоишься, хорошо? Ты же знаешь, что я на твоей стороне.

Он был так добр, а Донг Ин кричал на него, проклинал. Глупый Донг Ин. Плохой Донг Ин. Он знал, что ему придется долго себя упрекать.

Ки Вун повернулся и вышел, закрыв за собой дверь. Направляясь к лестнице, он наткнулся в коридоре на мальчика. Это был тот самый мальчик, которого Донг Ин ударил раньше. Ки Вун знал о нем только по многочисленным слухам, ходившим вокруг. Он был слишком молод, чтобы старшеклассник мог нормально общаться с ним, но Ки Вун слышал, что он был нехарактерно умен и добродушен для своего возраста. Честно говоря, он слышал больше всего о его "смехотворно красивой внешности" и "лице, которое посрамило бы моделей", но ни то, ни другое не было особенно интересно для Ки Вуна.

- Что привело тебя сюда? Хочешь увидеть Донг Ина? - спросил Ки Вун.

- Да. - ответил Люцид. В его голосе не было никаких колебаний, никаких эмоций. Его ответ был коротким, ровным, почти холодным и безразличным. Неужели теперь все ученики начальной школы такие?

- Ну, это его комната вон там, но Хорошо. Почему ты хочешь его видеть?

Ответа не последовало, сколько бы Ки Вун ни ждал. Может быть, он хочет извиниться? Или, возможно, он был здесь во втором раунде. "Подожди,-подумал Ки-вун. Не будет ли тогда плохой идеей для этих двоих встретиться?"

- Ты не возражаешь, если мы сначала немного поболтаем? Только мы вдвоем.

Люцид на мгновение заколебался. Решив, что небольшой крюк никак не повлияет на его план, он кивнул. Они направились в комнату Ки Вуна, и настроение Люцида улучшилось, как только он вошел. Комната была чистой, учитывая, что это была комната старшеклассника, и, что более важно, там было много, много книг. Книги на полках и на кровати. Увидев, что Люцид проявляет интерес к его книгам, Ки Вун улыбнулся.

- Ты любишь книги?

- Да.- ответ пришел быстро, почти инстинктивно.

-Я полагаю, ты хорошо учишься, значит. Но все книги здесь мои, так что они могут быть немного трудными для тебя.

- Мне нравятся все книги. Даже если я не сразу понимаю их содержание, пока я продолжаю читать, я все равно могу учиться у них, и тогда я буду понимать все больше и больше.

Он больше походил на ровесника Ки Вуна, чем на первоклассника.

-О, хорошо. Хорошо. Ты можешь одолжить их позже, если захочешь. Пока они не нужны мне и я могу одолжить их тебе.

-Спасибо,- сказал Люцид, склонив голову.

- Но прежде не могли бы мы поговорить? Вот, присаживайся.

Ки Вун указал на пустую кровать и легонько похлопал по ней. Ни единой пылинки не поднялось. Люцид сел на край нетронутой кровати и посмотрел на старшего мальчика.

- Если подумать, я до сих пор не знаю твоего имени. Как тебя зовут?

Люцид ответил без колебаний:

- Это хорошее имя. Но люди все еще называют тебя "гипсовым лицом", да?

Ждал ли он ответа? Прежде чем Люцид успел решить, что делать, Ки Вун продолжил:

- Позволь мне извиниться от имени Донг Ина за то, что произошло ранее. Мы должны заботиться о вас, младших, так как мы старше, и независимо от причины, насилие-это плохо.

- ...Правда? - спросил Люцид.

Что это был за вопрос? Ки Вун был ошеломлен неожиданной реакцией, и он почувствовал, что разговор принял другой оборот.

- Конечно. Кто твой самый близкий друг?

-Мен Су.

Ответ был почти автоматическим, он слетел с его губ, даже не обдумав вопрос. Люцид почувствовал, что выражение его лица расслабилось. Действительно, Мен Су был его самым близким другом, который вызывал улыбку на его лице, просто думая о нем.

-Мен Су? Он что, одноклассник?

- Нет, он мой сосед по комнате.

- О, ладно. Ну что ж, давайте приведем вам пример. Скажи, что однажды Мен Су сломал что-то, что ты действительно ценишь, и допустим, что ты очень, очень разозлился. Если бы вы случайно ударили его из гнева, вы бы чувствовали себя хорошо

- Нет.

Если отбросить первое условие, Люцид даже представить себе не мог, что ударит Мен Су. И если он когда-нибудь увидит, как кто-то другой бьет его, то "накажет" на месте.

- Вот именно. Бить своего друга не может быть приятно. И Мен Су тоже не будет чувствовать себя хорошо от того, что ее ударили. Так что если это случится, то вы двое не сможете снова стать друзьями, верно?

Это была трудная вещь, чтобы объяснить этики и морали насилия, чтобы первоклассник. Сам Ки Вун был совершенно неквалифицированным, будучи только новичком в старшей школе. Если бы речь шла о грамматике или математике, он бы точно справился. Ки Вун почувствовал, как капельки пота выступили у него на носу.

- То же самое и с остальным миром.- продолжал он. - Люди иногда вступают в разногласия с другими, и у них возникают проблемы. Как ты думаешь, ты мог бы жить с кем-то, кто использует насилие для решения этих проблем каждый раз? Разве не трудно быть с ними, не говоря уже о том, чтобы дружить? Ты не знаешь, когда это насилие может быть использовано против тебя. Это приведет к недоверию и подозрительности, верно? Вот почему насилие - это плохо. Это оставляет след на теле, конечно, но это также причиняет боль людям внутри. Вот почему в этом мире, где нам приходится сосуществовать с другими, насилие-это плохо и никогда не должно использоваться легкомысленно. Вот почему я накричал на Донг Ина раньше и почему я извиняюсь от его имени.

Ки Вун почувствовал, что его рубашка прилипла к спине от пота, но вместо того, чтобы чувствовать себя удовлетворенным объяснением концепции насилия, он остался в неуверенности. Неужели он действительно достаточно объяснил?

- Почему ты извиняешься?

- Потому что мой долг старшего брата-нести ответственность за ошибки младших. Я должен быть уверен, что вы все вырастаете хорошими людьми, а я не смог этого сделать. То же самое и с тобой, знаешь ли. Если бы вы сделали что-то плохое, будь то в этом институте или за его пределами, я бы поспешил и извинился. Потому что ты и мой младший брат тоже. Верно?

Теперь у Люцида появился старший брат.

-Тогда зачем ты хотел встретиться с Донг Ином? - спросил новый "брат " Люцида.

Люцид почувствовал, что не должен отвечать всей правдой, и предпочел промолчать, что заставило Ки Вуна понять, что он пошел не извиняться.

- Ты расскажешь мне, что случилось раньше? - снова спросил Ки Вун, слегка наклонившись, чтобы встретиться взглядом с мальчиком. Люцид просто дал тот же ответ, что и учителю.

- Хм. Я не могу точно сказать с чего все началось от того, что ты только что сказал мне. Ты можешь что-нибудь придумать?

- Нет. Я действительно не знаю. Вот почему... Вот почему я хотел поговорить с ним. Спросить его, почему.

-О, так вот почему ты пришел к нему?

Люцид заставил себя кивнуть. Он не совсем лгал. Это действительно было его намерением, по крайней мере, до тех пор, пока он не передумал.

- Ты действительно умный и милый. У меня почти сложилось неверное представление о тебе. Как я уже говорил тебе, ранее, даже взрослым нелегко улаживать дела с помощью разговоров. То же самое касается и меня.

Ки Вун улыбнулся и взъерошил волосы Люцида. Мальчик, однако, был уже глубоко погружен в свои мысли.

“Общество, в котором мы сосуществуем, - думал он, - улаживает все путем разговора.... Против меня могут применить насилие.”

Если Люцид “устранил” Донг Ина как способ избавиться от причины всего этого, то логически говоря, это означало, что он должен будет продолжать устранять “всех”, кто мог бы представлять для него угрозу. Но как он мог устранить их все, и как он мог доказать, что они могут стать “причинами”?

Самое главное, он должен был продолжать жить в этом “обществе”, и он чувствовал, что, возможно, в этом обществе есть правила против такого типа “удаления”. Возможно, даже “тот” мир, мир, который он определил как жестокий и варварский... имел правила против этого.

Это было то, о чем он должен был постоянно думать. Его собственные правила, правила этого мира и правила того мира. Ему придется подумать, правы они или нет, и ему придется долго размышлять над этим.

Это был день, когда впервые в жизни Люцид был поражен, и день, когда он впервые начал размышлять о своих взглядах на мир и общество. Это был также день, когда, хотя он и не прошел через это, Люцид впервые подумал о том, чтобы использовать свою магию, чтобы причинить кому-то боль.

<Недопонимание (6)> Конец.

Перевод выполнен Командой "TeaLotus"

Перевод: dzhoni_chan

<http://tl.rulate.ru/book/47507/1310459>